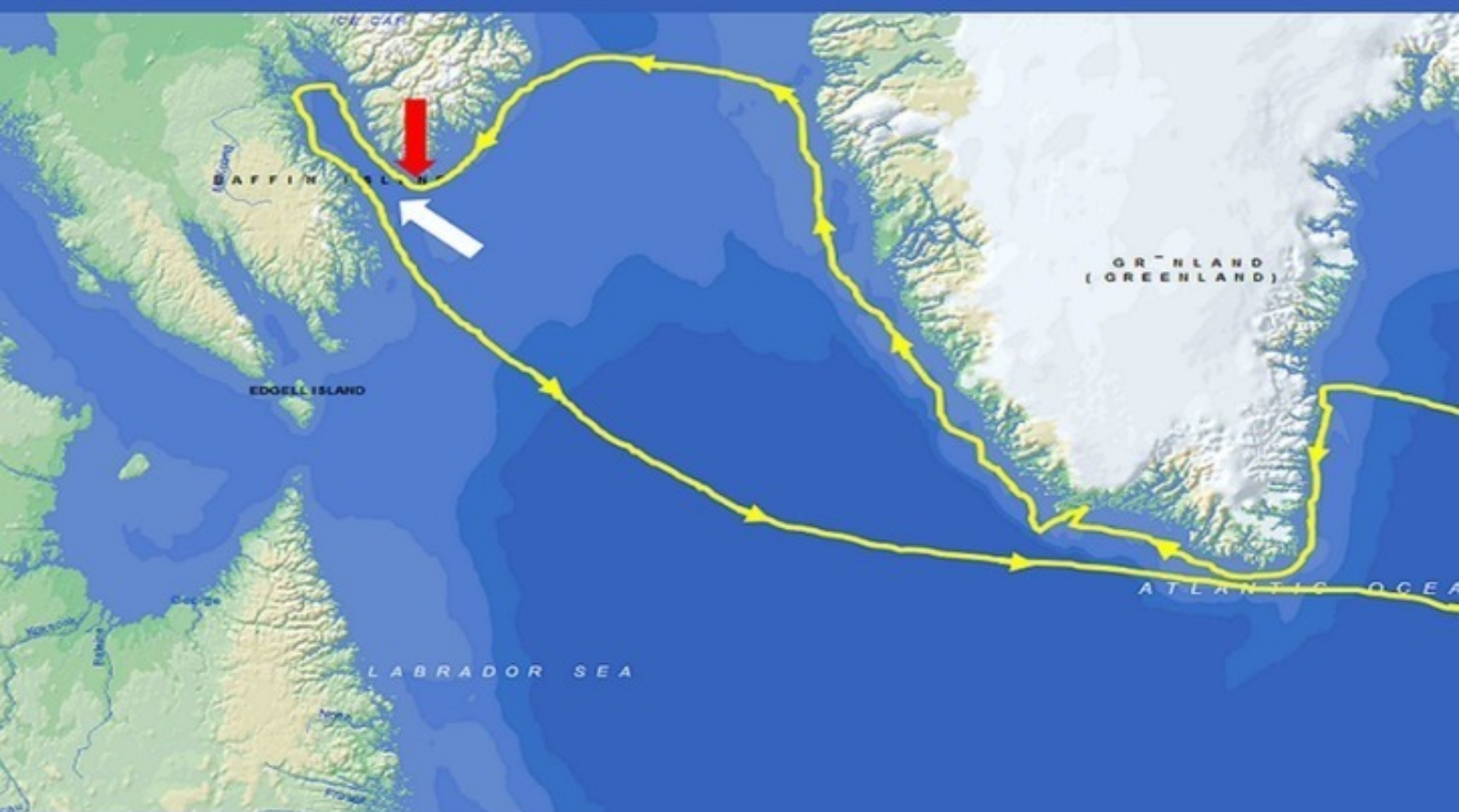

Анатолий Смирнов

БРИТАНСКИЕ МОРЕПЛАВАТЕЛИ

Часть вторая 1577 — 1594 годы

Анатолий Смирнов

**Британские мореплаватели.
Часть вторая 1577 – 1594 годы**

«Издательские решения»

Смирнов А.

Британские мореплаватели. Часть вторая 1577 – 1594 годы /
А. Смирнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-640454-0

Во второй части книги описываются второе и третье кругосветные плавания в истории человечества. Также входят главы, повествующие о попытках найти «Северо-Западный проход» из Атлантического океана в Тихий, а также фактически пиратские рейды англичан к испанским и португальским колониям в Южной Америке.

ISBN 978-5-00-640454-0

© Смирнов А.
© Издательские решения

Содержание

Глава I. Кругосветное плавание Фрэнсиса Дрейка	6
Глава II. Плавание Эдварда Фентона	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Британские мореплаватели Часть вторая 1577 – 1594 годы

Анатолий Смирнов

© Анатолий Смирнов, 2024

ISBN 978-5-0064-0454-0 (т. 2)

ISBN 978-5-0064-0453-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. Кругосветное плавание Фрэнсиса Дрейка

Через три года после плавания в Карибское море Дрейк начал подготовку к кругосветному путешествию. В то время он служил в Ирландии под командованием Уолтера Деверё, графа Эссекса, дальнего родственника королевы Елизаветы I. Граф Эссекс стремился силой оружия подчинить английской короне ирландскую провинцию Ольстер. Дрейк за свой счет предоставил графу три корабля, полностью взяв на себя содержание их экипажей.

Вожди ирландских кланов, поддерживаемые шотландцами, боролись с войсками графа Эссекса за свою независимость. Чтобы обезопасить свои семьи от репрессий англичан, командиры ирландских и шотландских отрядов решили спрятать свои семьи в замке на острове Ратлин (северное побережье Ирландии). Эссекс поручил штурм замка Фрэнсису Дрейку и Джону Норрису (будущему самому известному военачальнику елизаветинской эпохи). 25 июля 1575 года Дрейк использовал против замка корабельную артиллерию, что способствовало успешному штурму войск Норриса. Гарнизон замка (в основном, шотландцы) в тот же день сдался. Все защитники замка (до 200 человек) были казнены, за исключением одного старейшины шотландского клана и его семьи (за них Норрис рассчитывал получить выкуп). 26 июля началась охота за семьями ирландских и шотландских солдат, которые укрывались в пещерах. В результате были пойманы и казнены несколько сотен женщин и детей. Дрейк, как сообщают летописцы, со своими кораблями охранял остров, чтобы не допустить на него шотландские и ирландские подкрепления, поэтому, возможно не принимал участия в зверствах.

Участие в «ирландской кампании» способствовало обретению Дрейком всесильного покровителя в лице Кристофера Хаттона, лорда-канцлера и фаворита королевы. Хаттон представил Дрейка Елизавете I, и он был принят очень милостиво. Хотя в то время между Испанией и Англией поддерживался мир, королева недвусмысленно дала понять Дрейку, что она не будет возражать, если он продолжит нападения на испанские колонии.

Путешествие планировалось в строжайшей секретности, а его истинная цель тщательно скрывалась. Даже когда флот уже отправился в плавание, находившиеся на кораблях люди не знали о пункте назначения. Официально было заявлено, что целью путешествия является установление торговых отношений с Константинополем (по другим источникам, цель плавания – Александрия). Испанский посланник в Лондоне подозревал, что на самом деле Дрейк вновь отправился к Панамскому перешейку. Охотиться на испанские корабли и грабить испанские владения действительно было для него первостепенной целью, но его план включал в себя гораздо больший размах операций, чем предполагали испанцы. Прежде всего он имел в виду осуществить свое горячее желание направить английские корабли в Тихий океан и не только исследовать его, но и атаковать испанские колонии на Тихоокеанском побережье от Патагонии на юге до Калифорнии на севере. Однако кругосветное путешествие в то время Дрейком совсем не планировалось.

Флот, собранный для этого путешествия, состоял из пяти небольших кораблей: «Пеликан» (водоизмещением 100 тонн) – капитан Фрэнсис Дрейк; «Элизабет» (80 тонн) – капитан Джон Винтер; «Мэриголд» (30 тонн) – капитан Джон Томас; «Лебедь» (50 тонн) – капитан Джон Честер; барк «Кристофер» (15 тонн) – капитан Томас Мун.

На палубах и в трюмах кораблей находились части четырех разборных парусно-гребных лодок (пинасов). Корабли были снабжены запасами и продовольствием более, чем на год.

Предыдущее плавание в Карибское море настолько обогатило Дрейка, что он отправился в следующее путешествие «баринном»: в его каюте стояли шкафы с богатой столовой посудой, украшенной серебром, и другие «роскошные аксессуары».

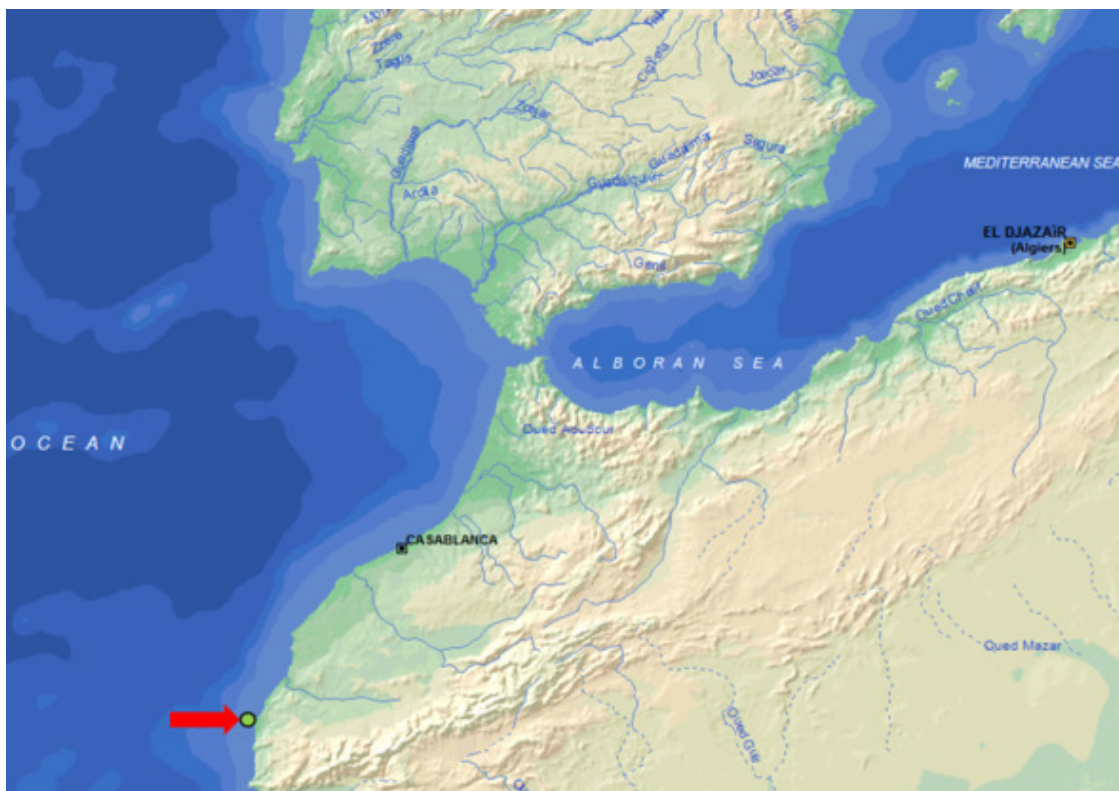
Летописец * этого плавания сообщал:

«Он также не преминул позаботиться об украшениях и развлечениях, взяв с собой для этой цели опытных музыкантов, группу скрипачей, которые играли для него на обедах; и различные предметы всякого рода любопытных работ, благодаря которым вежливость и великолепие его родной страны могли бы вызвать наибольшее восхищение среди всех народов, куда бы он ни приехал».

** Описание кругосветного путешествия Дрейка ранее приписывали некому Фрэнсису Претти, который действительно участвовал в кругосветном плавании Томаса Кавендиша в 1586—1588 годах, которое он подробно описал. Однако нет подтверждений тому, что Претти участвовал в плавании Дрейка; более того, имеются сведения, что он в это время служил наемником в войсках Англии. Поэтому истинный летописец оставил описание этого путешествия Дрейка, но сам остался неизвестным – А.С.*

Согласно этой же летописи, суммарная численность людей, отправившихся в плавание, составляла 164 человека.

Флотилия вышла из Плимута 15 ноября 1577 года. Но из-за встречного ветра корабли были вынуждены на следующее утро зайти в Фалмут (Корнуолл), где на них обрушился шторм, нанесящий много повреждений. Пришлось вернуться в Плимут для ремонта. Второй выход в море состоялся 13 декабря. Через две недели флотилия остановилась у прибрежного марокканского острова Магадор, где англичане задержались, собирая один из пинасов. В первый день стоянки марокканские жители острова проявили радушие и обещали принести продукты в обмен на английские товары.

Остров Магадор (красная стрелка)

Летописец:

«После этого наш генерал подарил им льняную ткань, обувь и копье, которые они с радостью приняли, и отправились на берег. На следующее утро мы увидели их на берегу, и наш генерал послал нашу лодку. Один из наших людей опрометчиво выскочил на берег и дружелюбно предложил их обнять, они яростно набросились на него, приставив кинжал к его горлу, и так, положив его на лошадь, увезли его. Так что среди таких африканских негодяев человек должен быть очень осмотрительным и настороженным. Когда наша лодка была закончена, мы отправились из этого места в последний, 30-й день декабря, и, плывя вдоль берега, мы заметили несколько парусников, которые были испанскими рыбаками; за которыми мы погнались и взяли троих из них. Идя дальше, мы встретили три португальские каравеллы и взяли их тоже».

Как выяснилось, мавры похитили моряка с целью узнать, кому принадлежали корабли. Местный правитель находился в состоянии войны с португальцами и, когда узнал, что корабли английские, он отпустил матроса с извинениями и подарками для главы экспедиции. Но к тому времени корабли уже ушли, однако, моряка вернули в Англию при первой же возможности, *«и он ничуть не пострадал».*

Из Могадора флотилия направилась на юг вдоль берега и 17 января остановилась у селения на мысе Бланко. Здесь был обнаружен корабль, стоявший на якоре, на борту которого находились всего два «простых моряка». Его тут же захватили. В этой гавани флотилия оставалась четыре дня, в течение которых Дрейк был на берегу и обучал своих людей *«воинственному поведению, чтобы сделать их пригодными для всех случаев жизни».* Перед отплытием он перенес на свои корабли все ценное и полезное со всех захваченных судов, и вернул их владельцам, за исключением одного, водоизмещением 40 тонн, за который отдал владельцу свой барк «Кристофер». Это судно, ранее носящее имя «Бенедикт», теперь стало называться «Кристофером», как его предшественник. Также к флотилии присоединили одну из португальских каравелл.

Мыс Бланко (красная стрелка)

Летописец:

«Шкипер этой каравеллы сообщил нашему генералу, что на одном из этих островов, называемом Мейо, имеются большие запасы сушеного мяса коз, которое обитатели этого места ежегодно заготавливают для тех португальских королевских кораблей, которые там останавливались, а затем направлялись в свою страну Бразилию или куда-либо еще. Мы захватили этот остров 27 января, но его жители ни в коем случае не желали торговать с нами, поскольку это было запрещено королевским указом. Тем не менее, на следующий день наш генерал послал около шестидесяти человек под руководством и управлением капитана Винтера и мистера Даути осмотреть остров и оценить вероятность доставки продовольствия. Они направились к главному месту обитания жителей на этом острове, как нам сообщили португальцы. Пройдя в горы три мили и прибыв туда незадолго до рассвета, они остановились, чтобы увидеть предстоящий день. При появлении солнца они обнаружили, что жители бежали.

Здесь мы немного освежились очень спелым и сладким виноградом. В это время зимы может показаться странным, что эти плоды тогда там росли. Но причина этого в том, что острова находятся между тропиком и линией равноденствия (экватором), солнце дважды в году проходит над их головами через зенит, благодаря чему у них бывает два лета. Остров чудесно богат козами и дикими курами; и на нем есть соль, и люди без труда, собирают ее в кучи; а количество соли постоянно увеличивается на песках под действием морской воды и солнечного тепла, нагревающего его.

Среди прочего мы нашли здесь фрукт, называемый кокосом. Поскольку он неизвестен у нас в Англии, я счел полезным дать ему некоторое описание. Дерево не имеет ни листьев, ни ветвей, но на самой верхушке плоды растут гроздьями, они твердые, каждый плод размером с человеческую голову; но, сняв всю кору, вы обнаружите много нитей, сняв которые увидите твердую оболочку, которая может вместить некоторое количество жидкости, обычно пинту, а иногда и кварту, а некоторые меньше. Это некий прозрачный напиток, выпив который, вы обнаружите его не только очень нежным и сладким, но и очень приятным и сердечным. Внутри этой скорлупы толщиной в полдюйма вы также найдете какое-то твердое вещество, очень белое, не менее вкусное и сладкое, чем миндаль».

Затем флотилия проплыла мимо острова Сантьяго (острова Зеленого Мыса), в районе которого захватили один из двух встреченных португальских кораблей. Добычей англичан стали несколько десятков бочек вина. Также был взят в плен знакомый с американскими водами лоцман Нуно да Сильва, который в дальнейшем оказался очень полезен английской флотилии. Остальные португальцы (команда и пассажиры) были отправлены на берег в шлюпке, будучи снабжены бочонком вина и некоторым количеством продовольствия.

Остров Сантьяго (белая стрелка)

Летописец:

«31-го числа этого месяца (января) мы проплыли мимо острова Сантьяго, но достаточно далеко, опасаясь местных жителей, которые стреляли в нас тремя орудиями; но все ядра не долетели до нас и не причинили нам никакого вреда. Остров красивый и большой, и, кажется, богатый и плодородный, населен португальцами; но горы и возвышенности острова, как говорят, принадлежат маврам, которые, будучи рабами португальцев, бежали в пустынные места острова, где они обитают, имея большую силу. Находясь перед этим островом, мы заметили два парусных корабля, за одним из которых мы погнались, и в конце концов без сопротивления взяли его на бордаж с помощью корабельной шлюпки (пинасы). Мы нашли это приобретение хорошим призом, и он дал нам хороший запас вина. Этот приз наш генерал поручил мистеру Даути; и, оставив при себе португальского лоцмана, отослал остальных на своей лодке, дав им бочонок вина и немного съестных припасов, а также их одежду, и так они ушли».

Корабль вошел в состав флотилии под названием «Мэри». Капитаном был назначен Томас Даути,* возможно, один из инвесторов экспедиции. У этого Даути не было никакого опыта плавания на кораблях, и вскоре после того, как он вступил в командование, у него возникли конфликты с экипажем «Мэри». Получая жалобы команды на некомпетентность нового «капитана», Дрейк вскоре снял его с должности и заменил своим младшим братом Томасом Дрейком.

** Томас Даути (1545 – 1578) – личный секретарь Кристофера Хаттона, лорда-канцлера английского королевского двора – А.С.*

Покинув район островов, корабли в течение трех недель дрейфовали из-за полного отсутствия ветра, однако пополнили рыбой запасы продовольствия.

Летописец:

«Отойдя от островов (Зеленого Мыса), мы находились в штиле в течение трех недель, но все же подвергались различным ужасным молниям и сильному грому. Но несмотря на эти страдания, у нас было большое количество рыбы».

С того времени, как за горизонтом скрылся последний из островов Зеленого Мыса флотилия из-за слабых ветров плыла пятьдесят четыре дня, не видя земли. Только 5 апреля показалось бразильское побережье. Вдалеке англичане увидели на берегу много огромных очагов огня и дыма. Впоследствии они узнали, что индейцы поджигали лес всякий раз, когда видели корабли, принося таким образом жертву дьяволам, которые могут вызвать бури, уносящие непрошенных гостей туда, откуда они пришли, а также могут насыпать в море столько песка, чтобы образовались мели, препятствующие кораблям приблизиться к берегу.

12 апреля действительно налетел сильный шторм, унесший захваченный у португальцев корабль, названный англичанами «Кристофер». Однако, плывя на юг, флотилия через два дня встретила этот корабль, который считали погибшим. Место встречи с «Кристофером» Дрейк назвал «Мысом Радости». Здесь англичане высадились на берег.

Летописец:

«Генерал назвал берег Мысом Радости, где каждый наш корабль набрал немного воды. Здесь мы нашли хорошую температуру и приятный воздух, и очень прекрасную страну с чрезвычайно плодородной почвой, где было большое количество больших и могучих оленей (?), но мы не увидели ни одного народа; а продвигаясь дальше в глубь страны, мы заметили следы людей на глиняной земле, которые показывали, что это были люди очень большого роста, а может даже гиганты».

27 апреля корабли вошли в реку Ла-Плата, но не найдя подходящей для стоянки гавани, вновь вышли в море. Найдя гавань за пределами устья реки, флотилия остановилась. Здесь сожгли «Лебедь», который был признан немореходным, сняв с него все, что могло пригодиться в дальнейшем плавании. Через несколько дней по той же причине сожгли «Кристофер».

«Наш генерал, пробыл несколько дней в этом месте, находясь на берегу острова. Жители страны показались ему дружелюбными, прыгая и танцуя, и вступили с ним в торговлю, но они ничего не брали ни от кого из рук. Все вещи для обмена мы должны были класть на землю и отходить назад. У них чистые, красивые и сильные тела, они быстро передвигаются и кажутся очень активными».

20 июня флотилия остановилась у гавани Сан-Хулиан в Патагонии. Здесь англичане провели два месяца, ремонтируя корабли. В корпусе португальского приза «Мэри» были обнаружены многие течи. Корабль был признан негодным для дальнейшего плавания и сожжен. Теперь у Дрейка осталось только три корабля: «Пеликан», «Элизабет» и «Мэриголд».

Гавань Сан-Хулиан (белая стрелка)

Здесь был казнен Томас Даути. Дрейк несколько раз накладывал взыскания на Даути за различные служебные упущения, а в июне 1578 года обвинил его и его брата в мятеже, измене и колдовстве. Даути протестовал и требовал отложить суд над ним до прибытия в Англию, как того требовал обычай в случае, если обвиняемым был дворянин. Дрейк утверждал, что получил от королевы разрешение судить самостоятельно (на самом деле такого разрешения не давалось). Еще одним обвинением Даути было то, что он якобы в Англии рассекретил истинную цель плавания флотилии.

Томас Даути перед казнью. Старинная гравюра. Слева видна виселица, которую Магеллан установил в бухте Сан-Хулиан для казни мятежников

Капеллан экспедиции Фрэнсис Флетчер:

«После святого причастия они вместе обедали за одним столом, так же весело и спокойно, как и прежде, приветствуя друг друга и выпивая один за другого, как если бы совершали дружеское путешествие».

2 июля 1578 года Томас Даути был обезглавлен; его казнили рядом с обнаруженной полу-сгнившей виселицей, на которой 60 лет назад Магеллан казнил в этой бухте мятежников.

Летописец:

«В этом месте наш генерал начал усердно расспрашивать о действиях мистера Томаса Даути и обнаружил, что они не были такими, как он ожидал, а скорее вели к раздорам, мятежу или какому-то другому беспорядку, в результате чего путешествие могло оказаться под большим риском. После этого компания была собрана вместе и ознакомлена с подробностями дела, которые оказались правдивыми, частично на основании собственного признания мистера Даути, а частично на основании фактов. Когда наш генерал увидел, что, хотя его личная привязанность к мистеру Даути, как он тогда заявлял в присутствии всех нас, была велика, тем не менее, он заботился о состоянии путешествия, об ожиданиях Ее Величества и о чести его страны. Итак, дело было тщательно выслушано и все сделано в порядке, насколько это возможно, в соответствии с нашими законами в Англии, и был сделан вывод, что мистер Даути должен понести наказание в соответствии с характером преступления. И он, не видя для себя другого средства, кроме терпения, пожелал перед смертью причаститься, что он и сделал от руки мистера Флетчера, нашего священника, и сам наш генерал сопровождал его в этом святом действии. Когда это было сделано и место казни было готово, он обнял нашего генерала и, попросившись со всем обществом, с молитвами о королевском величии и нашем королевстве, спокойно положил голову на плаху, где и закончил свою жизнь. Сделав это, наш генерал произнес перед всей компанией различные речи, убеждая нас к единству, послушанию, любви и уважению к нашему путешествию; и для лучшего подтверждения

этого пожелал каждому в следующее воскресенье подготовиться к причастию, как подобает христианским братьям и друзьям. Это было сделано очень почтительно; и так с большим удовлетворением каждый занялся своими делами».

Примечание автора:

Томас Даути был личным секретарем Кристофера Хаттона, всесильного лорда-канцлера королевства, то есть имел влиятельного покровителя. Поэтому претендовал на особое положение и привилегии в экспедиции. Не исключено, что он вложил в предприятие какие-то средства. Дрейк, идя навстречу амбициям Даути, предоставил ему командование кораблем, с чем последний не справился. Снятие с должности капитана породило вражду между Дрейком и высокомерным ставленником лорда-канцлера, считавшим себя аристократом, а Дрейка выскочкой. Взаимная неприязнь выразилась в нескольких скандалах между ними. 17 мая 1578 года во время очередной ссоры, Дрейк ударил Даути, а затем на два дня привязал к мачте вместе с братом, Джоном Даути. Существует версия, что Даути поймал брата Дрейка, Томаса Дрейка, на присвоении захваченного у португальцев дорогого имущества и сообщил об этом всем. Это могло стать началом взаимной вражды Дрейков с братьями Даути.

3 июня Дрейк поместил братьев Даути под арест, обвинив в подстрекательстве к мятежу и колдовстве.

30 июня в гавани Сан-Хулиан начался суд над Даути, который подозревая, что дело кончится казнью, требовал оставить себя под арестом до возвращения в Англию, где был готов предстать перед судом. Дрейк, как уже было сказано, заявил, что королева «разрешила ему судить», но не смог подтвердить это документально. Показания против Даути дал плотник «Пеликана» Эдвард Брайт. Присяжные под давлением Дрейка вынесли решение, что Даути представлял угрозу для экспедиции и жизни ее руководителя, в частности.

Вскоре после казни Дрейк переименовал свой флагман «Пеликан», дав ему новое название – «Золотая Лань». Многие подозревали, что это название было дано, чтобы задобрить Кристофера Хаттона, на гербе которого была изображена лань, и таким образом как-то замять инцидент с казнью Даути.

Брат казненного, Джон Даути, казнен не был и продолжил плавание, будучи освобожден из-под ареста.

14 августа флотилия из трех кораблей покинула остров Сан-Хулиан.

Через два дня корабли остановились в одной из бухт, и на берег была послана (с неизвестной целью) шлюпка с «Золотой Лани» с 8 людьми, и больше ее никто не видел.

Питер Кардер, юнга, прислуживавший в каюте Дрейка, единственный выживший из этих восьми, через несколько лет, вернувшись в Англию, рассказывал королеве о своих приключениях. Мы не знаем, почему шлюпка не вернулась вовремя на корабль, однако через какое-то время эти восемь человек увидев, что корабли ушли, отправились вдоль берега на север. Из рассказа юнги, в шлюпке, помимо него, были: Леонард Викари (единственный, энергично возражавший против казни Даути), Джон Даути (брат казненного), Уильям Петчер и четыре моряка, имена которых юнга забыл. Возникает подозрение, что Дрейк намеренно не стал долго ждать возвращения шлюпки и не послал поисковую группу, тем самым, избавившись от неугодных людей. Подозрение усиливает факт, что в журнале экспедиции (не написанном его рукой, но ежедневно редактируемом Дрейком) нет ни слова о пропавшей шлюпке.

Тем временем, двое англичан во время поисков пропитания на берегу были убиты индейцами. Оставшиеся шестеро, опасаясь дикарей, плыли на север, в надежде обнаружить испанские селения, при этом держась вдалеке от берега. Во время шторма шлюпка затонула

и погибли еще четверо. Выжившие Кардер и Уильям Питчер доплыли до небольшого необитаемого острова, где не обнаружили пресной воды. Через несколько дней они были обнаружены индейцами и доставлены на материк. Индейцы отнесли к спасенным милосердно и гостеприимно, но в первый же вечер угостили англичан таким обилием «пальмового алкоголя», что ослабленный продолжительным голодом организм Уильяма Питчер не выдержал и он «умер от чрезмерного угощения».

Питера Кардера индейцы не стали удерживать, и он, получив запас провизии, пошел вдоль берега на север. Через пару недель его в бессознательном состоянии нашли индейцы, которые отнесли его в свою деревню и выходили. Он прожил в этой деревне около полугода, а затем продолжил путь на север и добрался до первого португальского селения на побережье, но был арестован, как англичанин («враг Португалии»). Губернатор колонии признал, что этот случай – исключительный, и освободил Кардера, позволив ему свободно передвигаться по «городу», но питаться «как Бог подаст». Через некоторое время Кардер нашел на португальском корабле купцов, которые в тайне от своего правительства вели торговлю с Англией. На их корабле он добрался до родины, прибыв туда в ноябре 1586 года, почти через девять лет после того, как его бросил Дрейк. Он был принят королевой Елизаветой I, которая назначила ему ежегодную пенсию в 11 фунтов стерлингов в год, что в те времена было весьма значительной суммой и обеспечило несчастного достатком до конца жизни.

Однако, вернемся к флотилии. 21 августа корабли вошли в Магелланов пролив.

«На 21-й день мы вошли в пролив, который, как мы обнаружили, имел множество поворотов и как бы затворов, как будто прохода вообще не было. Ветер часто был против нас; так что корабли либо прятались за мыс или другую сушу, либо были вынуждены повернуть назад и встать на якорь, где они смогли. В этом проливе много прекрасных гаваней с запасами пресной воды. Но, тем не менее, у них нет возможности торговли, поскольку вода там такая глубокая, что ни один корабль не сможет найти место для якоря, кроме как в какой-нибудь узкой реке или углу между камнями; так что если придут сильные порывы ветра или встречные ветры, которым это место очень подвержено, это несет с собой немалую опасность. Земля с обеих сторон очень огромна и гориста; горы чудовищны и чудесны на вид своей высотой, есть и другие, которые странным образом превосходят их по высоте, достигая такой высоты над своими братьями, что между ними действительно появились области облаков. Эти горы покрыты снегом. Как в южной, так и в восточной частях пролива есть острова, между которыми море впадает в проливы, как и у главного входа. В этом проливе очень холодно, постоянно морозы и идет снег; деревья, кажется, склоняются под бременем непогоды, но тем не менее постоянно зеленеют, и под ними в изобилии растет и размножается множество хороших и сладких трав. Ширина пролива в некоторых местах составляет лигу, в других – две и три лиги, а в других – четыре лиги; но самое узкое место имеет длину в лигу.

24 августа мы прибыли на остров в проливе, где нашли большое количество птиц, не умеющих летать (пингвинов), размером с гусей; из которых менее чем за один день мы убили 300 и полностью ими насытились. 6 сентября мы вошли в Южное море у мыса или головного берега. На седьмой день сильный шторм отнес нас от входа в Южное море, на 200 с лишним лье по долготе и на один градус к югу от выхода из пролива».

В этот шторм «Мэриголд» затонула со всем экипажем. Два других корабля были отнесены к островам на юге от пролива.

Тем не менее, пролив длиной 575 километров был пройден за 16 дней.

Летописец:

«Из залива, который мы назвали заливом Расставания Друзей, нас отбросило назад, к югу от проливов, и мы бросили якорь среди островов, где была пресная и очень хорошая вода с травами исключительной высоты. Затем недалеко отсюда мы вошли в другую бухту, где нашли людей, как мужчин, так и женщин, обнаженных в своих каноэ, которые бродили с одного острова на другой в поисках мяса; которые вступили с нами в торговлю из-за таких вещей, каких не было у них. Мы, возвращаясь отсюда снова на север, обнаружили 3 октября три острова, на одном из которых было такое множество птиц, о котором едва ли можно сообщить – никто не поверит. 8-го октября мы потеряли из виду нашего спутника (корабль „Элизабет“). где находился капитан Винтер; который, как мы тогда предполагали, был снова заброшен штормом в проливы. По возвращении домой мы убедились, что это правда, и он не погиб, как опасались некоторые из нашей компании. Таким образом, снова достигнув широты пролива, мы поплыли, предполагая, что побережье Чили лежит так, как его описывают испанские карты, а именно на северо-запад; вдоль берега, который, как мы обнаружили, лежит к северо-востоку и востоку. Из этого следует, что эта часть Чили до сих пор по-настоящему не открыта или, по крайней мере, достоверно не описана».

«Элизабет» под командованием Джона Винтера была унесена штормом и, потеряв «Золотую Лань», была вынуждена направиться в Англию, куда благополучно вернулась через три месяца. Джон Винтер (1555 – 1638) впоследствии служил на военном флоте и закончил карьеру в чине вице-адмирала.

Как уже было отмечено, океан, который Магеллан назвал Тихим, встретил корабли штормом, который разделив их и унес далеко на запад. «Золотая Лань» боролась почти с непрерывными штормами в течение 53 дней.

Дрейк всегда надеялся встретить пропавшую «Элизабет». Из-за крайней примитивности карт, он не знал, где находится, и 29 ноября он «наткнулся» на остров под названием Ла Мокка. Здесь он стал на якорь в надежде раздобыть воды и свежих припасов, а также восстановить силы экипажа. Взяв десять моряков, он на шлюпке отправился на берег. Жителями оказались патагонцы, которые были вынуждены бежать сюда с материка, подвергшись «жестоким и крайним действиям испанцев», и закрепиться на этом острове. Они бросили свою деревню и «прижались к воде, демонстрируя англичанам большую вежливость». Они предложили англичанам картофель, разные корешки и двух овец, а Дрейк в ответ подарил им разные безделушки. Они также обещали проводить англичан к источникам пресной воды. Но на следующий день, когда моряки на шлюпке подошли к берегу и двух человек высадили с бочками, которые нужно было наполнить, другие туземцы, не имевшие в предыдущий день контактов с англичанами, приняв этих двоих за испанцев, схватили и убили их. Находившиеся в шлюпке англичане во главе с Дрейком пытались спасти своих товарищей, но не добились успеха. При этом Дрейк был ранен стрелой в лицо. Корабль, дождавшись возвращения шлюпки, сразу же снялся с якоря и ушёл.

Остров Ла-Мокка (белая стрелка), Вальпараисо (красная стрелка)

На следующий день, снова приблизившись к берегу, «Золотая Лань» бросила якорь в одной из бухт. Там один индеец приплыл на каноэ и, приняв «Золотую лань» за испанский корабль, рассказал о большом испанском галеоне, нагруженном (в современном Вальпараисо) сокровищами из Перу. За эту новость Дрейк наградил индейца различными безделушками, что вызвало восторг последнего и, доверившись ему, как проводнику, отправился в этот неизвестный англичанам порт, чтобы захватить приз, если он там окажется. Действительно, в этой гавани нашли галеон, спокойно стоящий на якорю; на борту было всего восемь испанцев и три негра. Они также предположили, что вновь прибывшее судно – испанское, и приветствовали его барабанным боем. Однако, когда английский корабль приблизился, один из не очень умных людей Дрейка начал прыгать на палубе и кричать «Сдохните собаки!». Это выдало «Золотую Лань» и почти сорвало нападение. Однако, в то время Вальпараисо не был таким важным и оживленным портом, как сейчас – *«в нем не было более девяти дворов»*. Жители немедленно покинули селение, а англичане, взяв галеон на abordаж, немедленно начали обыски в селении.

Испанский галеон XVI века

«Со склада было взято много чилийского вина, а из часовни унесены серебряная чаша, два сосуда и богатая алтарная ткань». Всю церковную добычу Дрейк передал капеллану Флетчеру. По окончании грабежа все испанские пленники были освобождены, за исключением Яниса Григориса, грека, который должен был служить лоцманом при заходе корабля в Кальяо (аванпорт перуанской Лимы).

«Золотая Лань» снова отправилась в плавание с испанским галеоном на буксире. Галеон дал англичанам добычу из десятков бочек чилийского вина, 25 000 унций золота и 37 000 испанских дукатов в монетах.

В другом месте, называемом летописцем Тарапака (современный Икике) англичане обнаружили на берегу «спящего испанца, у которого отобрали тринадцать слитков серебра и отпустили».

«Здесь же наши люди встретили испанца с индейским мальчиком, управлявшими восьмью ламами, или перуанскими овцами, большими, как ослы, каждая из которых несла на спине два кожаных мешка, вмещавших вместе сто фунтов (45 кг) серебра. Они взяли овец вместе с их ношей и отпустили мужчину и мальчика».

Икике (белая стрелка), Арика (желтая стрелка), Лима (красная стрелка)

Продолжая двигаться на север, «Золотая Лань» подошла к селению Арика, где англичане обнаружили три барка, нагруженные серебром. Эти суда были немедленно взяты на abordаж, хотя больших усилий применять не пришлось – испанские экипажи бежали при приближении англичан. Для разграбления города у Дрейка было мало людей, поэтому он не стал задерживаться и отправился в Лиму. По пути был захвачен испанский барк с большим грузом тканей.

Погрузка награбленного с испанского корабля на «Золотую Лань». Гравюра конца XIX века

Кальяо (аванпорт перуанской столицы Лимы) был захвачен без сопротивления 13 февраля.

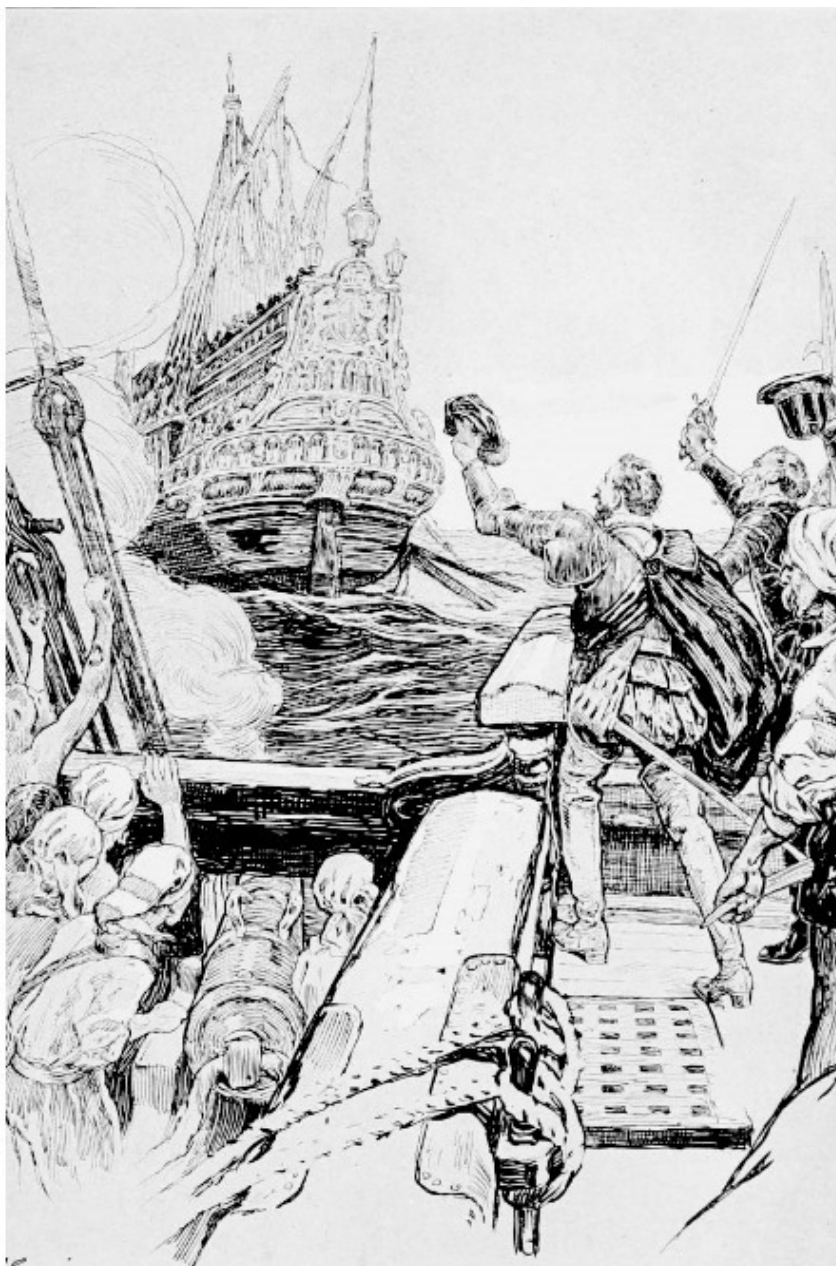
В этой гавани встретили дюжину или более кораблей, стоящих на якоре, все без парусов, унесенных сушиться на берег, ибо хозяева и купцы чувствовали себя здесь в полной безопасности, никогда не подвергаясь нападениям. Все корабли захватили и расстреляли. В одном было найдено полторы тысячи слитков серебра; в другом сундук с монетами и запасы шелка и льняной ткани. Дрейк расспросил экипажи о том, что они, возможно, знали о его пропавшем корабле; но ничего не мог от них добиться. Однако он узнал кое-что еще, что ускорило его отъезд. Дело в том, что незадолго до его прибытия из этого порта отплыл очень богатый испанский корабль, нагруженный сокровищами, направлявшийся в Панаму. Это был галеон «Какафуэго», что в переводе с испанского означало «Вспыльчивый».

Вскоре Дрейк погнался за галеоном, а чтобы не допустить того, чтобы за ним направились суда из Кальяо, которые могли обогнать «Золотую Лань» и предупредить галеон об опасности, Дрейк перерезал все снасти двенадцати кораблей *«позволив им двигаться как хотят: в море или на берег»*.

Во время следующего перехода «Золотая Лань» несколько задержалась, чтобы ограбить встреченную испанскую бригантину, выгрузив с нее восемьдесят фунтов золота, золотое распятие, усыпанное изумрудами, и также *«некоторые снасти, которые пригодятся на корабле генерала»*

Дрейк пообещал своим людям, что тот, кто первым увидит «Какафуэго», будет вознагражден золотой цепью, которую он носил. По случайности его брат Джон, «поднявшись на вершину мачты», заметил галеон в три часа дня и таким образом, стал обладателем цепи. К шести часам к галеону подошла «Золотая Лань», откуда прозвучал приказ остановиться.

По галеону были выпущены три артиллерийских снаряда, которые сбили его бизань. Затем корабль был взят на abordaj. В его сундуках и трюмах нашли драгоценные камни, восемьдесят фунтов золота и двадцать шесть тонн серебра.

Фрэнсис Дрейк преследует испанский галеон.

«Место, где мы получили этот приз, называлось мысом Сан-Франциско, примерно в 150 лигах (830 км) к югу от Панамы... Мы продолжили свой путь и вскоре после этого встретили корабль, нагруженный льняной тканью и прекрасными фарфоровыми блюдами, а также большим запасом китайского шелка. На нем находился сам владелец этого корабля, испанский джентльмен дон Франсиско де Карате, у которого наши генерал взял золотого сокола с большим изумрудом в груди; и кормчего корабля он взял с собой, а корабль бросил».

Впоследствии Карате подробно описал свою встречу с Дрейком в письме к вице-королю Новой Испании:

«Это человек около тридцати пяти лет, небольшого роста и с рыжеватой бородой. Он один из величайших моряков, которые существуют как по его мастерству, так и по его способности командовать. Его люди все в расцвете сил и так хорошо подготовлены к войне,

как если бы они были старыми итальянскими солдатами. Он относился к ним с любовью, а они к нему с уважением. Среди них были девять или десять джентльменов, младшие сыновья видных людей Англии, которые сформировали его совет. Но он не был связан их советами, хотя мог ими руководствоваться. Все эти молодые джентльмены обедали с ним за его столом. Сервиз был серебряный, богато позолоченный, с выгравированным его гербом. Он обедал и ужинал под музыку скрипок. У него были всевозможные предметы роскоши, даже духи. У него было два рисовальщика, которые изобразили побережье в его собственных красках. На его корабле было тридцать крупных орудий и большое количество боеприпасов, а также мастера, которые могли выполнить необходимый ремонт».

В начале апреля «Золотая Лань» подошла к мексиканскому городу Акапулько.

«Как только мы вошли в эту гавань, мы высадились на берег и вскоре отправились в город и в городской дом; где мы нашли судью и трех чиновников, выносивших приговор по делу трех негров, которые сговорились съечь город. Мы взяли как этих судей, так и пленных, доставили их на борт корабля и заставили главного судью написать письмо горожанам, чтобы они избегали оказывать нам сопротивление. Сделав это, они ушли на берег, а мы разграбили город; и в одном доме нашли горшок объемом с бушель (38,7 кг), полный испанских реалов, который мы привезли на наш корабль. А вот Томас Мун, один из нашей компании, взял испанского джентльмена, когда тот убегал из города; и, обыскав его, он нашел золотую цепочку и другие драгоценности, которые он взял, а джентльмена отпустил. В этом месте наш генерал, среди других испанцев, высадив на берег португальского лоцмана, которого он взял с корабля 31 января у островов Кабо-Верде. Высадив их на берег, мы отправились отсюда и приплыли к острову Канно; где наш генерал высадился, вытащил на берег свой корабль, освободил его от груза и починил, а также снабдил наш корабль водой и дровами в достаточном количестве».*

* По всей видимости, один из малых островов к югу от Калифорнийского залива – А.С.

Корабль был загружен сокровищами Нового Света, и Дрейк, посоветовавшись со своими «джентльменами», решил возвращаться домой. Путь на юг, через Магелланов пролив был опасен, как из-за сильных штормов в тех районах, так и по причине того, что «Золотую Лань» там наверняка поджидали испанские военные корабли, так как слухи о ней распространились по всему побережью.

Дрейк решил плыть на запад к Молуккским островам и 16 апреля покинул мексиканский берег.

Из-за преобладавших южных ветров кораблю пришлось семь недель плыть на север. Летописец сообщал что «Золотая Лань» «проплыла 600 лиг и добралась до 43-го градуса». Это соответствует южной границе современного штата Орегон. Там 5 июня англичане решили, что не стоит идти дальше, а следует на якорю дожидаться попутного ветра. Через несколько дней ветер зашел с севера.

Акапулько (белая стрелка), Сан-Франциско (красная стрелка), Калифорнийский залив (желтая стрелка)

«Нас снесло на юг до 38 градуса, и теперь Богу было угодно послать нам прекрасную бухту с хорошим ветром, чтобы войти туда».

Это была территория современного штата Калифорния, видимо, к северу от Сан-Франциско.

Дрейк и его спутники пробыли здесь тридцать шесть дней и имели вполне дружеское общение с туземцами. При этом, на берегу было построено временное укрепление.

«Люди, населявшие окрестности, спустились вниз, и среди них был сам король, человек хорошего роста и симпатичной внешности, со многими другими высокими и воинственными мужчинами. Перед этим к нашему генералу были отправлены два посла, чтобы знаками сообщить, что их король желает, чтобы генерал послал что-нибудь ему в знак того, что прибытие новых людей будет мирным. Генерал удовлетворил их просьбу, они вернулись с радостной вестью к своему королю, который двинулся к нам со всем своим величием, народ постоянно кричал по-своему, и когда они приближались к нам, они старались вести себя в своих действиях с благообразием. Впереди был человек приятной внешности, который нес скипетр или булаву, после чего повесил себе на шею две короны, меньшую и большую, на трех цепях удивительной длины: короны были плетеной работы, искусно обработаны перьями разнообразных цветов; цепи были сделаны из костного материала, и среди них было мало людей, которым разрешено их носить. Рядом с держащим скипетр находился сам король со своей гвардией, одетый в шкуры; за ними следовали обнаженные простые люди, каждый с разрисованным лицом, кто в белый, кто в черный и другие цвета, держа в руках ту или иную вещь в подарок».

Как было сказано, король со всем числом мужчин и женщин (за исключением детей) спустился без всякого оружия. Все, которые, спустились к подножию холма, привели себя в порядок. Мужчины были почти совсем без одежды, а женщины носили одну одежду, сотканную

из камыша, с оленьей шкурой на плечах. Носитель скипетра начал песню, при этом танцуя с величественным лицом. Король со своей гвардией и все сопровождающие также пели и танцевали, за исключением только жёниц, которые смеялись и танцевали, но хранили молчание.

Генерал разрешил им войти за наш бастион, где они продолжали петь и танцевать достаточное время. Удовлетворившись, они сделали знак нашему генералу сесть, и перед ним король и некоторые другие произнесли несколько речей или, скорее, молений, чтобы он взял их провинцию и королевство в свои руки и стал их королем, делая знаки, что они уступят ему свое право и титул на всю землю и станут его подданными. Чтобы лучше убедить нас, король и остальные единодушно и с великим почтением, распевая песню, возложили ему на голову корону, украсили его шею всеми своими цепями и предложили ему много других вещей, как казалось, это был знак триумфа. Наш генерал считал невозможным отказаться от этого, потому что он знал, какую честь и выгоду это может принести нашей стране. Поэтому от имени Ее Величества он взял скипетр, корону и достоинство указанной страны в свои руки, желая, чтобы ее богатства и сокровища могли быть принесены для обогащения королевства.

Незадолго до отплытия Дрейк прибил к дереву табличку, «на которой были выгравированы имя Ее Величества, день и год нашего прибытия туда, а также бесплатная передача провинции и людей в руки Ее Величества, а также изображение и герб Ее Величества на монете в шесть пенсов нынешних английских денег под табличкой, под которой также было написано имя нашего генерала».

К этому сообщению летописец добавляет:

«Похоже, что испанцы до сих пор никогда не были в этой части страны и никогда не открывали земли значительно южнее и севернее этого места».

В море вышли 23 июля. Туземцы расстались с англичанами крайне неохотно, поддерживая костры на холмах, пока корабль шел на запад. А затем англичане не видели суши почти три месяца, пока 13 октября не приблизились к острову Пелелиу.

«Здесь от острова приходили в большом количестве каноэ, имеющие четыре, шесть, а в некоторых и четырнадцать человек, приносящих с собой кокосы и другие фрукты. Их каноэ были полыми внутри и вырезаны с большим искусством и хитростью, очень гладкие внутри и снаружи и блестящие, как если бы это был отполированный рог. Нос и корма одного типа, будучи большой высоты и увешанные белыми ракушками, символизирующими храбрость лодочников. По обе стороны от лодки на воде лежат два куска дерева длиной более полутора ярдов, в зависимости от размера лодки. У этих людей нижняя часть ушей оттягивается и очень низко свисает, и на нее вешаются вещи достаточного веса. Ногти на их руках длиной в дюйм, зубы черные, как смоль, и они часто обновляют их, поедая траву с чем-то вроде порошка, который всегда носят с собой в трости для той же цели».

Покинув этот остров, мы 18 октября наткнулись на множество других, некоторые из которых имели большое количество жителей. Показались Молуккские острова, и у одного из них (Тернате) корабль стал на якорь».

Там англичане провели три недели.

Остров Пелелиу (белая стрелка), остров Тернате (красная стрелка)

«Наместник здешнего короля или вице-король, увидев нас в море, без всякого страха приплыл к нам на своем каное и поднялся на борт. Он уверял, что король будет рад приезду генерала и будет готов сделать то, что он потребует, для чего он сам должен был в ту ночь быть с королем и сообщить ему эту новость. После этого наши генерал решил направиться к Тернате, где на следующее утро мы бросили якорь. Наши генерал послал к королю гонца с бархатным плащом в качестве подарка и знака, что ему не нужно ничего, кроме торговли и обмена товарами, которыми он владеет.

Тем временем вице-король отправился к своему королю согласно своему обещанию, показывая ему, какие блага он может получить от нас путем торговли. При этом король проникся к нам большой симпатией и послал к нашему генералу специальное послание, что он получит все, что ему нужно и что он потребует, с миром и дружбой; и более того, он отдаст себя и свой остров в распоряжение столь знаменитого принца (генерала), которому мы служили. В знак этого он послал нашему генералу подарок; и вскоре после этого лично прибыл на наш корабль с лодками и каное, чтобы вывести его на лучшее и более безопасное якорное место, чем то, на котором корабль находился в настоящее время. Тем временем посланник нашего генерала, прибывший ко двору, был встречен некоторыми знатными особами с большой торжественностью и доставлен к королю, с которым он был очень дружелюбен и милостиво принят.

Король, намереваясь прибыть на наш корабль, послал впереди себя четыре больших каное, в каждом из которых находились некоторые из его величайших дворян (люди с имуществом или состоянием), находившиеся вокруг него, одетые в белые ткани. Каное от одного конца до другого покрывали тонкие ароматные циновки, поддерживаемые каркасом, сделанным из тростника; под циновками каждый сидел в своем порядке согласно своему достоинству, чтобы уберечь себя от солнечного жара. Многие из них, будучи в преклонном возрасте, выглядели очень древними. Там были также разные молодые и красивые мужчины, одетые в белое, как и остальные; а другие были солдатами, которые стояли в красивом порядке с обеих сторон на других каное. Эти каное были снабжены военным снаряжением, каждый человек по большей части имел меч и щит с кинжалом, а также другое оружие, такое как

копья, дроты, луки и стрелы. Подойдя таким образом к нашему кораблю, они по порядку гребли вокруг нас один за другим и, проходя мимо, возносили свое почтение с великой торжественностью. Вскоре после этого прибыл сам король в сопровождении шести серьезных и пожилых особ, которые поклонились с удивительным смирением. Король был человеком высокого роста и, казалось, был очень доволен звуками нашей музыки. Кололю, как и его дворянству, наш генерал подарил подарки, которыми они остались очень довольны.

В конце концов король попросил у нашего генерала разрешения на отъезд, обещая на следующий день подняться на борт и прислать нам продовольствие, необходимое для нашего пропитания. Так что в ту же ночь мы получили от них еду, которую они называют сагу, сделанную из верхушек некоторых деревьев, по вкусу напоминающую кислый творог, но тающую, как сахар. Из сагу они пекут лепешки, которые можно хранить в течение десяти лет, и даже тогда их можно есть. Мы получили запасы риса, кур, жидкого сахара, сахарного тростника и фруктов, а также запасы гвоздики.

Король, пообещав подняться на борт, нарушил свое обещание, но послал своего брата извиниться и уговорить нашего генерала сойти на берег. Этот брат предложил себя заложником на борту для благополучного возвращения генерала. На что наш генерал не согласился, и вся наша компания поддержала его. Но чтобы удовлетворить короля, наш генерал послал ко двору нескольких своих джентльменов, чтобы они сопровождали брата короля, оставив вице-короля заложником до их благополучного возвращения. Их принял другой брат короля и представители других государств и с великими почестями провели в замок. Местом, куда их привели, был большой и красивый дом, в котором собралось очень много человек.

Поскольку короля еще не было, на своих местах сидели 60 важных особ, все из которых, как говорили, были членами королевского совета. Кроме того, там было четыре серьезных человека, одетых до земли в красное и носящих ткани на головах, как турки. Говорят, что это были греки, которые поддерживали постоянную связь с жителями Тернате. Также в этом месте находился один итальянец. Наконец вошел король в сопровождении двенадцати копейщиков, покрытый богатым балдахином с чеканным золотом. Наши люди поднялись ему навстречу, он любезно приветствовал и угостил их. Он был одет по местному обычаю, но более роскошно, чем остальные. От пояса до земли была парча вся из золота, и очень богатая; ноги его были босы. На голове его были красиво обвитые золотые кольца, а на шее у него была цепь из чистого золота, звенья которой были огромными и складывались вдвое. На пальцах у него было шесть прекрасных драгоценностей. Он сидел в своем государственном кресле, по правую руку от него стоял паж с веером в руке, махая и направляя воздух королю. Веер был длиной в два фута и шириной в один фут, украшенный восемью сапфирами и связаный с посохом в три фута длиной, за который паж удерживал веер и махал им. Наши джентльмены, доставив послание генерала, получили разрешение уйти, и их благополучно провел обратно один из членов королевского совета. Этот остров является главным из всех островов Малуко, а его король является королем еще 70 островов. Король и его люди – мавры по религии, соблюдают определенные ритуалы в новолуния и постятся; во время поста они не едят и не пьют днем, а только ночью».

Из Тернате корабль с большим количеством ценной для Европы гвоздики, добавленной к богатому грузу, отправился к югу от Целебеса и остановился у небольшого необитаемого острова, где оставался двадцать шесть дней, очищая днище корабля. Покинув остров, англичане заплутали среди других островов и снова вышли к Целебесу, где едва избежали крушения на подводной скале. Они спаслись только благодаря тому, что облегчили корабль, сбросив в воду три тонны драгоценной гвоздики, а также несколько пушек, это позволило «сползти» с подводного препятствия.

Флагманский корабль носил название «Энн Эйджер». Вторым кораблем был парусник «Надежда Гринвея», которым командовал Кэрю Рэйли (сводный брат Гилберта). Королева пожаловала для экспедиции корабль «Сокол» водоизмещением 100 тонн которым, командовал Уолтер Рэйли, (еще один сводный брат), который, как и сам «капитан» Хэмфри Гилберт, собирався совершить свой первый выход в море. Кораблем «Рыжий Лев» (110 тонн) командовал Майлз Морган. Остальными были «Галлеон» водоизмещением 40 тонн; «Ласточка», 40 тонн; и невероятно крошечная лодка «Белка» водоизмещением всего 8 тонн (команда всего 8 человек).

Эта эскадра встретила со множественными препятствиями, неосмотрительно выйдя в море поздней осенью – период частых штормов в Северной Атлантике. Как заметил летописец: *«Это было плохое время года для вылазок из Англии».*

Штормы рассеяли флотилию, и она собралась заново, укрывшись на острове Уайт, но вскоре была вынуждена вернуться в Плимут. Гилберт снова направился к острову Уайт и, наконец, отплыл оттуда 19 ноября. Чуть позже корабли подошли к Ирландии, но где и когда это произошло, записей не сохранилось. Оттуда, наконец, эскадра вышла в море.

«Имея в то время сильный ветер и находясь среди островов, мы с большим трудом вернулись к северу от острова Целебес; где из-за встречных ветров, не имея возможности продолжать наш курс на запад, мы были вынуждены снова изменить его на юг, обнаружив, что этот курс также очень труден и опасен для нас из-за бесконечных отмелей, лежащих в той стороне среди островов. Из-за этого нам пришлось пережить слишком много испытаний, что привело к опасности для нашего корабля и наших жизней. Ибо 9 января 1580 года мы внезапно набежали на скалу, где застряли с восьми часов вечера до четырех часов пополудни следующего дня, будучи без всякой надежды избежать опасности. Но наш генерал, как он до сих пор всегда показывал себя храбрым и твердо уверенным в милосердии и защите Бога, так и теперь он продолжал в том же духе. Поэтому и он и мы приложили все усилия, чтобы спасти себя; Богу было угодно так благословить его, что в конце концов мы благополучно избавились от опасности.»

Мы сбросили в воду три тонны гвоздики, восемь пушек, муку и бобы; и тогда ветер, как бы в одно мгновение по особой милости Божией, переменился с правого борта корабля на левый, мы подняли паруса, и счастливый шторм погнал наш корабль со скалы снова в море, что было немалым утешением всех сердец наших, за что мы воздали Богу такую хвалу и благодарность, как того требовало столь великое благо».

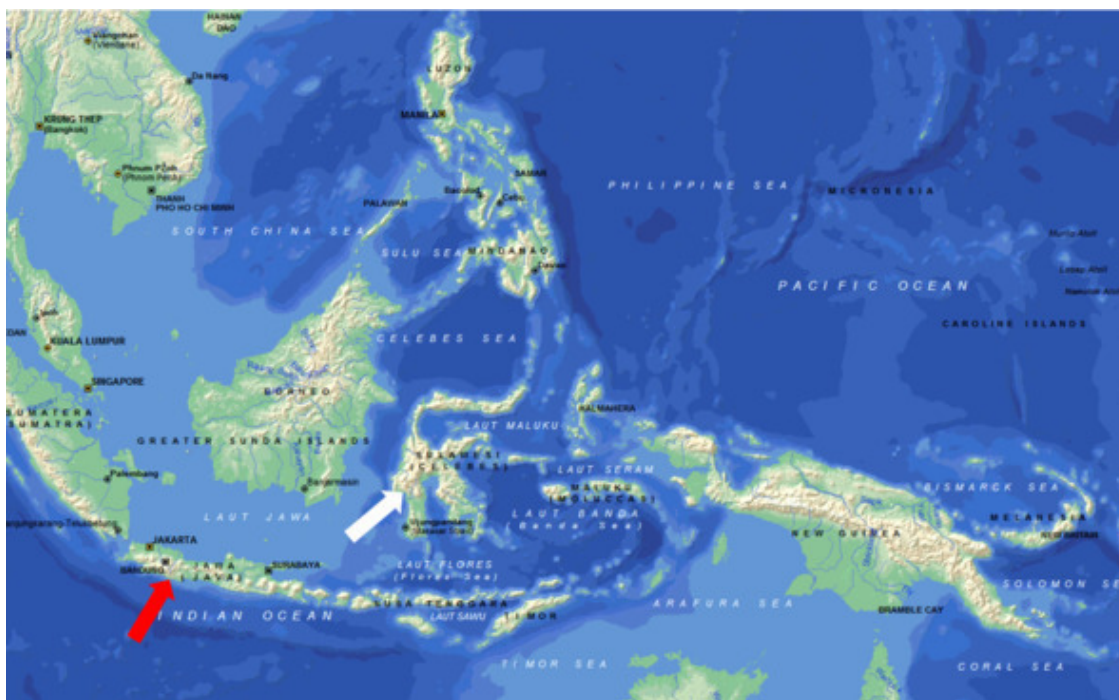
В феврале они попали на остров Бакан (в 200 километрах к югу от острова Тернате), где три дня отдыхали, наслаждаясь гостеприимством дружелюбных туземцев и ремонтируя корабль.

«8 февраля мы попали на плодородный остров Бакан, претерпев за это время множество опасностей со стороны ветров и мелей. Жители этого острова красивы телом и ростом, ведут себя вежливо, справедливы в обращении с иноземцами; в чем мы имели возможность убедиться разными способами. Они были очень рады нашему приезду и были готовы удовлетворить наши потребности в тех вещах, которые давала их страна. Мужчины ходят обнаженными, сохраняя покрытыми только свои головы и поясицу, причем у каждого мужчины что-то висит в ушах. Их женщины покрыты от середины тела до ног, носят на руках множество браслетов; у некоторых было по восемь на каждой руке, некоторые были сделаны из кости, некоторые из рога, а некоторые из меди, причем самые легкие из них, по нашим оценкам, весили две унции каждая. У этого народа льняная ткань является хорошим товаром и пользуется хорошим спросом; из нее они делают рулоны, которые носят на голове, и делают пояса,

чтобы носить их. Их остров богат и плодороден; здесь есть золото, серебро, медь и сера, и они кажутся искусными в искусственной обработке металлов в любой форме и способе, который им нравится. Их плоды разнообразны и обильны; мускатный орех, имбирь, длинный перец, лимоны, огурцы, кокосы, инжир, сагу и многие другие сорта. Так что, по правде говоря, с тех пор, как мы впервые покинули нашу страну, Англию, мы не нашли места, за исключением только Тернате, где было бы больше удобств и лучших средств освежиться и отдохнуть».

После этого корабль направился к острову Ява, куда прибыл в марте, где англичане также были гостеприимно встречены.

«Отправляясь из Бакана, мы взяли курс на Большую Яву. Там мы нашли гостеприимную вежливость и почетное развлечение. Этим островом управляют пять королей, которых они называют раджами. Эти раджи имеют один дух и один разум. Из этих пяти у нас на борту было сразу четыре, причем часто два или три одновременно. Они обожают цветную одежду, например, красную и зеленую; верхняя часть их тел обнажена, за исключением головы, на которой они носят турецкий рулет, как это делают малуккианцы. От середины тела вниз они носят обертку из шелка, ниспадающую до земли, цвета, который им больше нравится. Малуккианцы ненавидят, когда их женщины видят чужие; но эти, да и сами короли оказывают женщинам большую любезность смотреть на нас.

Остров Целебес (белая стрелка), остров Ява (красная стрелка)

Люди хорошего роста и воинственны, хорошо обеспечены мечами и щитами, а также кинжалами, причем все они изготовлены ими самими и изготовлены наиболее искусно, как по закалке металла, так и по форме. Мы закупили разумное количество их мечей и кинжалов. В каждой деревне у них есть дом для общего собрания; каждый день они встречаются там дважды, мужчины, женщины и дети, принося с собой те продукты, которые им кажутся вкусными: немного фруктов, немного вареного риса, немного жареных кур, немного сагу, и у них есть стол, сделанный в трех футах от земли, за который они садятся, чтобы мог есть каждый, сидящий за столом, и радоваться друг другу. Они варят рис в глиняном горшке, сделанном в форме сахарной головы, полном дырок, как и наши горшки, из которых мы поливаем наши

сады, и который открыт в большом конце, где они сушат рис. Тем временем они приготовили еще один большой глиняный горшок, закрепленный в печи, наполненный кипящей водой, в который они поставили свой горшок с рисом в такой мере, чтобы набухание сначала стало мягким, а благодаря набуханию закрылись отверстия горшка не пропуская больше воды, но чем больше они кипятятся, тем более твердым веществом они становятся. Так что в конечном итоге получается твердый и хороший хлеб, который с маслом, сахаром и другими добавками подают вместе с различными видами мясных блюд, очень приятных на вкус и питательных для здоровья.

Незадолго до нашего отъезда нам сказали, что недалеко находятся такие большие корабли, как наш, и просили нас остерегаться их. После этого наш генерал больше не хотел оставаться».

В июне «Золотая Лань» миновала мыс Доброй Надежды.

«С Большой Явы мы отплыли к мысу Доброй Надежды, который был первой землей, которую мы увидели после Явы: мы не соприкасались ни с мысом, ни с какой-либо другой землей, пока не пришли в Сьерра-Леоне, на побережье Гвинеи. Тем не менее, мы очень внимательно смотрели на мыс, найдя в высшей степени ложным сообщение португальцев, утверждающих, что это самый опасный мыс в мире, где никогда не прекращаются невыносимые штормы и которые представляют опасность для путешественников, приближающихся к нему. Мыс этот – самое величественный и самый красивый мыс, который мы видели на всей окрестности земли, и мы проходили мимо него 18 июня. Отсюда мы продолжили свой путь в Сьерра-Леоне, на побережье Гвинеи, куда прибыли 22 июля и нашли там необходимое продовольствие, а также видели большое количество слонов. Мы отправились оттуда в двадцать четвертый день июля.

Мы прибыли в Англию третьего ноября 1580 года, в третий год нашего отъезда».

Их прибытие с удивительно богатым грузом и с удивительными рассказами о приключениях было знаменательным событием. Вся Англия была взволнована слухами об этом чудесном путешествии. Акционеры этого предприятия Дрейка получили 4700 процентов прибыли от своих инвестиций!

Опасаясь осложнений с Испанией, королева Елизавета воздерживалась от выражения собственного мнения о достижениях Дрейка, пока продолжалось официальное расследование его действий. Но с ростом напряженности в отношениях между двумя странами ее отношение к Дрейку изменилось. 4 апреля 1581 года, через пять месяцев после его возвращения, королева посетила «Золотую Лань» и посвятила Дрейка в рыцари, наградив его дворянским гербом. В то же время она дала указания по сохранению «Золотой Лани» как памятника английской славы. Этот корабль сохранялся более века; затем был разобран, а из остатков его досок был сделан стул, который нашел постоянное место в библиотеке Оксфордского университета.

В 1585 году Дрейк был назначен адмиралом флота вместе с Мартином Фробишером, который был вице-адмиралом флота, и посланн для перехвата испанских галеонов из Вест-Индии и «для мести за обиды», нанесенные Англии Испанией. В 1587 году Дрейк направил флот в Лиссабон и там сжег множество кораблей, что он назвал «опалением бороды короля Испании». В 1588 году он был вице-адмиралом великого флота против испанской армады. Затем с Джоном Хоукинсом, снова оказался в Вест-Индии, охотясь на испанские корабли. И здесь 28 января 1596 года он умер на борту своего корабля, недалеко от Номбре-де-Диоса, на который он совершил свое нападение четверть века назад.

Глава II. Плавание Эдварда Фентона

Весной 1582 года из Англии к Магелланову проливу отправились четыре корабля под командованием Эдварда Фентона. Во флотилию входили корабль «Лестер» водоизмещением 400 тонн, «Эдвард Бонавентура» – 300 тонн и два барка «Фрэнсис» – 40 тонн и «Элизабет» – 40 тонн. Целью экспедиции было достичь Китай «юго-западным путем».

Эдвард Фентон участвовал во втором и третьем плавании Мартина Фробишера, командуя кораблями «Джудит» и «Габриэль». В третьем плавании Фентону предписывалось стать начальником колонии из 100 человек, которых должны были оставить в Северной Америке зимовать и охранять шахты с «золотой рудой». Однако потеря продовольствия для зимовщиков и большей части каркаса для построенного в Англии и привезенного на корабле сборного дома (см. первую часть книги) сорвали план зимовки.

С появлением проекта плавания в Китай и на Молуккские острова, Фробишер был назначен начальником предполагаемой экспедиции, но узнав, что целью плавания являются не географические открытия, а торговля (причем, с повторением грабежей «в духе Фрэнсиса Дрейка»), он отказался от участия, рекомендовав Фентона вместо себя.

«Лестером» командовал Фентон; его заместителем был его шурин Уильям Хоукинс (младший); «Эдвардом Бонавентурой» (кораблем королевы) командовал Люк Уорд; барком «Фрэнсис» командовал Джон Дрейк (возможно сын или родственник Фрэнсиса Дрейка); * барком «Элизабет» командовал Джон Скевингтон. Экипаж «Лестера» состоял из 120 человек, включая двух купцов; экипаж «Эдварда Бонавентуры» – из 80 человек, также включая двух купцов.

** Джон Дрейк, младший брат Фрэнсиса Дрейка погиб 9 октября 1572 года у побережья современной Колумбии – А.С.*

Первая попытка выйти в море окончилась неудачей из-за сильных штормов. В ожидании благоприятных и попутных ветров флотилия простояла в Саутгемптоне до начала мая.

Сразу же на борту «Лестера» начались конфликты между Фентоном и Хоукинсом. Более того, участники экспедиции разделились на две партии: одна намеревалась грабить испанские суда и колонии; другая призывала только к торговле с территориями, которые посетил и описал Дрейк после того, как покинул побережье Америки. Фентон разрывался между этими партиями, постепенно теряя авторитет и рассудок (возможно, от чрезмерного употребления алкоголя). Когда корабли подошли к побережью Западной Африки, намереваясь затем плыть на Запад, в Бразилию, он начал настаивать на том, чтобы плыть на юг к острову Святой Елены, который собирался захватить и «там сделать себя королем». Фентон вел себя все более высокомерно и раздражительно, однако офицерам удалось отговорить его от завоевания Святой Елены (хотя завоевывать там было некого – остров в то время был необитаем).

«Купеческая партия» настаивала на том, чтобы плыть «в Китай» вокруг мыса Доброй Надежды, «партия каперов», которая, в конце концов, одержала верх, направила корабли к Магелланову проливу. Барк «Фрэнсис» вскоре дезертировал.

Далее записи некоего португальца Лопеса Васа, каким-то образом владевшего некоторой информацией о событиях:

«В связи с сообщением Педро Сармьенто о проливах Магеллана, что их надо укрепить, и о том, что король услышал, что в Англии есть корабли, готовящиеся плыть к тем же проливам, он приказал Диего Флоресу де Вальдесу, знатному человеку из Испании, пройти туда с 23 кораблями и 3500 людьми, чтобы остановить проход англичан.

Пять кораблей этого флота были отброшены к берегам Испании. На этом флоте плыл губернатор Чили с 500 старыми солдатами, пришедшими из Фландрии; но это был самый несчастный флот, который когда-либо выходил из Испании: ибо прежде чем они отошли от берегов Испании, их захватил шторм и отбросил к берегу пять кораблей, на которых было более 800 человек, а остальные пришли в Кадис. Но король послал им известие, что они должны продолжить путь, и так в путь отправились 16 кораблей, так как еще два корабля из их флота были сильно испорчены штормом.

Педро Сармьенто был назначен губернатором в проливах и на этих шестнадцати кораблях послан туда с 500 человек, чтобы они оставались там с ним, и он взял с собой всевозможных ремесленников, чтобы построить форты, и взял другое необходимое имущество с большим запасом, а также боеприпасы.

Этот флот, поскольку было поздно, перезимовал на побережье Бразилии, в бухте Иенеро (сейчас Рио-де-Жанейро); и оттуда они отправились, когда зима прошла, затем на них напал внезапный шторм, длившийся 22 дня и уничтоживший один из лучших кораблей флота, на котором было 360 мужчин и 20 женщин, отправившихся заселять проливы. На этом корабле также находилась большая часть боеприпасов, которые должны были оставить в проливах. Шторм стал настолько сильным, что корабли не смогли его больше терпеть и были отброшены к острову, называемому Санта-Катарина и там Диего Флорес нашел барк, моряки которого рассказали ему о двух великих английских кораблях и барке, которые их захватили, но англичане у них ничего не отобрали и не причинили им никакого вреда, но только спросили у них, нет ли поблизости кораблей короля Испанского.

Остров Санта-Катарина (красная стрелка), Сан-Винсенти (белая стрелка)

Вслед за этим Диего Флорес, зная, что эти английские корабли пойдут к проливам, решил пойти туда, хотя это было в феврале, и выбрав 10 кораблей из 15 оставшихся, он

оставил два корабля, которым не следовало идти. Он посадил на другие три корабля всех женщин и больных мужчин во всем флоте и отправил их в Иенеро, а сам с остальными десятью снова вернулся к проливам.

Три корабля, на которых находились больные мужчины и женщины, отправились в Бразилию и там нашли в порту Сан-Винсенти три вышеупомянутых английских корабля.

Им пришлось заставить английских людей выйти из гавани, и после этого они начали бой; но поскольку эти три испанских корабля были ослаблены штормом, и люди на них были больными и худшими во всем испанском флоте, англичане легко поставили их в худшее положение и потопили один из кораблей, и могли бы потопить другой, если бы англичане захотели. Но они не стали делать этого, ибо это величайшая добродетель, которая заключается в том, что, никогда не стоит причинять вред, если есть возможность не причинять».

Эспириту-Санту (белая стрелка)

Вероятно, английские капитаны получили от побежденных информацию, что за тремя английскими кораблями охотятся 10 испанских кораблей, и они находятся недалеко. Капитан Люк Уорд не стал дожидаться развития событий и тут же дезертировал на своем «Эдварде Бонавентуре».

«Лестер» и «Элизабет» направились на север в Эспириту-Санту (Бразилия), где не смогли наладить торговлю с португальцами и обнаружив возрастающую враждебность со стороны местных жителей, поспешили покинуть побережье, однако сумев запастись продовольствием на обратный путь в Англию.

Фентон, не добившись никаких результатов в своем плавании, был на родине встречен холодно и не принимался на флотскую службу до 1588 года, когда ему поручили командовать кораблем «Мэри Роуз» в кампании против испанской Армады. В 1589 году его зять Джон Хоукинс добился для него поста заместителя казначея военно-морского флота, который Фен-

тон занимал без особой пользы и для государства, и для себя; поэтому вскоре был уволен. Остаток жизни провел в Депфорде, где умер в 1606 году.

Теперь несколько слов о Джоне Дрейке, который дезертировал на барке «Фрэнсис». Отделившись от флотилии, он перешел в залив Ла-Плата.

Летописец пишет:

«Там от корабля отошла лодка, на которой находился капитан Джон Дрейк; причину, по которой они расстались, я не знаю. Лодка вошла в залив Плата и прошла пять лиг к острову Сил, где она натолкнулась на скалу под водой; но люди были спасены, которых было 18 человек. Они сошли на берег и целый день шли внутрь этой земли, а потом встретились с дикими людьми, которые не являются людоедами, но берут в плен всех христиан, которых могут, и делают их рабами».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.